

22

(543)

Михаил
Раскатов

П Р О С Т А Я АРИФМЕТИКА

Дружеский шарж

А. Цветкова

Еще сравнительно недавно Михаил Раскатов держал в руках хирургический скальпель, а в свободное от операций время писал стихотворные фельетоны и рассказы.

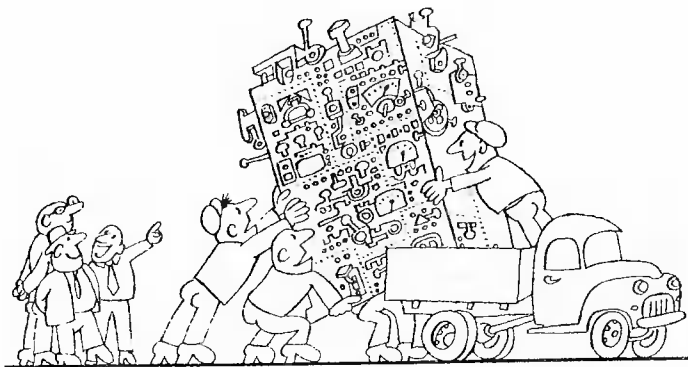
Работа сатирика оказалась сродни хирургической практике, и, сменив скальпель на перо, М. Раскатов выпустил в Библиотеке «Крокодила» свой первый сборник «Не торопитесь, посидите!». Кроме того, он отвязился написать детскую книжку «Пропавшая буква», а теперь предлагает вниманию читателей свою «Простую арифметику».

Михаил Раскатов

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Рисунки Г. ОГОРОДНИКОВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА. 1968.

случай в ТРЕСТЕ

То ль по личному почину,
То ль приказ о том пришел —
Электронную машину
Некий трест себе завел.

Агрегат — сплошные кнопки,
Лампы там и стрелки тут...
И к нему, горды и робки,
Все сотрудники идут.

— Вот машина так машина! —
Восклицают млад и сед. —
Бухгалтерии вершина:
Вмиг дает любой ответ!

Подведет баланс сверхточно
Хоть за месяц, хоть за два,
И без всяких сверхурочных.
Не машина — голова!

Лишь один работник треста
Не сказал ни слова вслух.
Это был степенный Тестов
Сидор Карпович, главбух.

Он при всем честном народе
Хлоп директору на стол
Заявление об уходе!
И действительно ушел.

Две недели пролетели,
На работе — чудеса:
Что считали две недели,
То считают полчаса.

Будто вовсе не бывало
Ни забот и ни хлопот...

А потом пора настала
Подвести итог за год.

...Через час дала машина
Окончательный ответ.
Взял его директор чинно,
Прочитал и крикнул: «Бред!
Это — недоразуменье,
План наш трест всегда давал!
Я ж о перевыполненье
День назад рапортовал!..»

Вновь в машину загрузили
Разных выкладок букет,
Вновь все тот же получили
Окончательный ответ.

Раз, второй и даже третий —
Но машина, как скала:
Подвела баланс и этим
Трест безбожно подвела!

— Жди теперь звонка из главка! —
И директор сжал виски. —
Ну, поди попробуй вправь-ка
Электронные мозги!

Как же быть?
Директор срочно
Кнопку жмет, суров и сух:
— Где живет, узнайте точно,
Доброй памяти главбух!

...Сидор Карпович без спеха
Снова входит в кабинет.
— Ну, машина, ну, потеха!
Темпы есть, баланса нет!

Взял главбух бумажек груду,
Разложил их, как пасьянс...
И сошелся — быть же чуду! —
Сложный трестовский баланс!

Там убавил,
Тут прибавил,
Где на счетах,
Где на глаз
(«Пусть немного против правил,
Но зато не против нас»).

Был директор в восхищенье:
 — Это выше всех похвал!
 Нет, о перевыполнение
 Я не зря рапортовал!

Позабыты все печали
(Дело в прошлом как никак!).
Где машина?
Да списали.
Мол, не нужен тресту брак.

ШУТНИК

Итак, намечен дом на слом,
Старинный деревянный дом.
Давно покинут он жильцами,
И только некий гражданин
За часом час и дни за днями
Упрямо в нем живет один.

Ему квартиры предлагали,
Его просили, умоляли...
Но, предложенья отвергая,
Сидел упрямец, глух и нем:
То слишком близко от трамвая,
А то трамвая нет совсем,
То много окон — будет жарко,
А то ужасно высоко,
Там далеко от зоопарка,
А тут от цирка далеко...

Вот были б с новостройкой рядом
Аэропорт, Театр эстрады,
И Лужники, и Дом кино,
И Птичий рынок заодно,

Плюс Третьяковка и Пассаж,
Плюс сад (хотя бы «Эрмитаж»),
Плюс Химки (там его работа),
И Пресня (трудится жена),
Плюс магазины «Спортохота»,
Плюс теневая сторона,
Да чтоб за домом был лесочек,
Речушка с рыбкой и песочек,
Да чтоб не топтать по жаре,
Метро, понятно, во дворе...

Тут представитель горсовета
Проговорил в ответ на это:
— Живите здесь, уж так и быть.
Ваш дом решили не сносить.

Вскричал упрямец, заикаясь:
— Я пошутил! Я извиняюсь!
Я был нахалом, братцы, каюсь!
Я на квартиру соглашаюсь!..

Такого не было финала,
И наш герой не посрамлен.
Его все просят, как бывало,
И все выгадывает он.

Слышен в автобусе
Говор и гул:
Кто-то кого-то
Случайно толкнул,
Кто-то кому-то
Заметил негромко,
Кто-то ответил
Недлинно, но емко.
Рот — словно лук,

А язык — тетива.
В уши впиваются
Стрелы-слова.
Медленно падало
Вниз настроенье,
Вверх поползло
Кровяное давление...
Два человека —
Друг к другу спиной —
Заняты темой
Пустой и дрянной.

Только внезапно
Один повернулся,
Только внезапно
Второй оглянулся,
Едкое слово
Застряло в груди...
Первый тревожно
Сказал: «Погоди!»
Пристально первый
Взглянул на второго:
«Вроде я вижу
Степана Петрова?..»
Замер второй на мгновенье —
И вдруг:
«Колька Игнатов!..
Откуда ты, друг?!»

Колька Игнатов,
Седой и в морщинах,
Колька Игнатов,
Солидный мужчина,
В сорок четвертом —
Весною как раз —
Степу Петрова
От гибели спас.
А в сорок пятом,
Войну завершая,
Выручил Степа
В бою Николая...
Сколько воды
Утекло с той поры,
Видно сегодня
Как будто с горы!..

Вышли на площади
Однополчане.
Мчится автобус
При общем молчанье...
Кто-то кого-то
О чем-то спросил,
Кто-то глаза
На соседа скосил,
Кто-то подумал:
«А может, мы вместе
Строили школы
В Смоленске и Бресте?..
Может быть, вместе,
Лишь нам невдомек,
В шахте рубали
Мы с ним уголек?..
Вместе трудились
Над сложным проектом?..»

...Мчится автобус
Широким проспектом.
Кто-то кого-то
Случайно толкнул
И с извиненьем
Ладонь протянул.

Бухгалтер Шустриков
(У нас известен он
Как плакатист талантливый и острый)
Сегодня был от дел освобожден,
Чтоб «молнию» создать молниеносно.

Склонившись в кабинете над столом
И зная, что искусство — это сила,
Сперва карандашом,

Потом пером
Литые буквы с чувством выводил он.

И вот уже плакат
Украсил зал.
Изгибы «молнии» изломаны и круты:
«Сегодня

на работу
опоздал
Бухгалтер Мямликов
Почти на три минуты!»

Кто против критики?
Мы все, понятно, за.
Но от такой, простите, мало толку:
Один растратил три минуты только,
Другой писал об этом три часа!

КАЗУС УЧЕНЫМ

Науку двигал он когда-то,
Ни сердца не щадя, ни рук.
Он был когда-то кандидатом,
И вот — он доктор технаук.

Завершена с успехом тема —
Науки важное звено,
Отныне новая проблема
Пред ним маячить стала.

Но...

Едва банкет традиционный
Успел закончиться, как вдруг
Наш доктор новоиспеченный
Был отвлечен от тех наук.

Случилось это так.
Сначала
Он, не жалея чувств и сил,
По просьбе радиожурнала
В эфире полчаса парил.
А вскоре после выступления
За приглашением приглашение

Наш доктор начал получать,
Артисту модному подобно.
И было очень неудобно
Хорошим людям отказать...

Свой дом забыв довольно скоро,
Он тихо бредил по ночам:
«Дом журналиста...
Дом актера...
Дом комбайнера...
Дом врача...»

Под утро вскакивал с постели
(Толкал его какой-то бес).
«Дом инженера...
Дом моделей...
Дом пионеров...
Райсобес...»

Забыв умыться, полотенцем
Лицо сухое вытирал...
«Детдом...
Детсад и Дом младенца...
Коопремонт...
Речной вокзал...»

Он ездил долго и покорно
Вдали от всех научных дел,
Но только в жанре разговорном
За это время преуспел.

И, сам себе на удивленье,
Беседы проводил свои
Без божества, без вдохновенья
Ну и, понятно, без любви.

...Мелькнули месяцы и годы.
Нам довелось на днях узнать,
Что клуб любителей природы
Он где-то начал возглавлять.
Он ждет уже второго внука,
Он добрый тесть и нежный дед...
Все есть. Науки только нет.

.....
Его пример — другим наука.

НЕМУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ

Это истина простая:
Людям музыка нужна.

План исправно выполняя,
Пианино выпускает
Где-то фабрика одна.

Оформление на славу,
Хоть на выставку вези!
И звучат в любой октаве
«До», «ре», «ми»,
«Фа», «соль», «ля», «си».

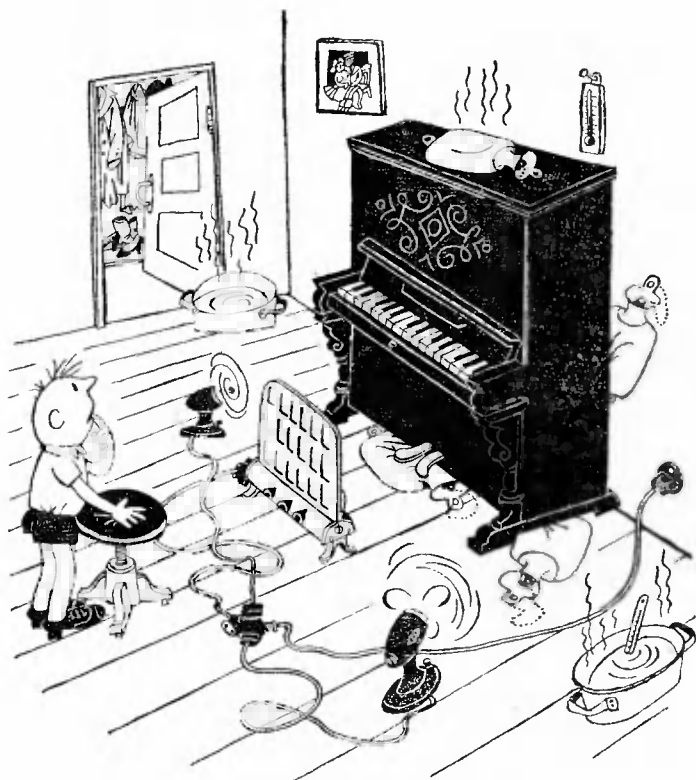
...В музыкальном магазине
Продавец давно привык,
Что любые пианино
Раскупают люди вмиг.

Мать — для сына,
Дед — для внука...
Покупателей не счесть.
Инструмент берут без звука,
Так как звук пока что есть.

В прошлом старые заботы,
Есть и новые зато:
Ноты все звучат как ноты,
Только «до» уже не то.

Это было, скажем, в мае,
А примерно в сентябре
Строй покинула вторая...
Угадали — нота «ре».

Чередой недели мчатся,

И к началу февраля
Перестали отзываться
«Ми», и «фа», и «соль», и «ля».

И сказал настройщик строго:
— Воздух в комнате сухой.
Ставьте на ночь у порога
Шайку с тепленькой водой!

А второй настройщик важно
Произнес такую речь:

— В помещенье слишком влажно.
Ставьте здесь электропечь!

Заявил настройщик третий:
— Инструмент, считай, спасен!
Днем его у печки грейте,
Ночью ставьте на балкон!

Сколько мер ни принимали,
Как ни мучились порой,
Но упрямо не желали
Становиться ноты в строй.

И умолкло пианино,
Хоть назад его вези:
Не исполнишь сонатину
На одном несчастном «си».

Мы совсем не против плана,
Но вдобавок мы за то,
Чтоб звучали без изъяна
«Си», «ля», «соль»,
«Фа», «ми», «ре», «до».

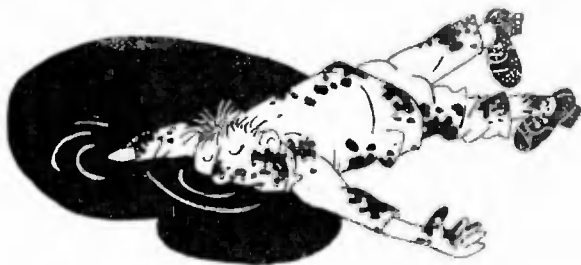

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Парнишке зарплату
Вручили впервые.
Волнуется каждый
В минуты такие.
От кассы отходит,
И рад и смущен...
И тут замечает
Приятелей он.
— Дружище, куда ты?
Мы тоже богаты!
Не грех бы отметить

День первой зарплаты!
Традиция, парень,
Подумай-ка сам!
Пойдем и пропустим
По несколько грамм!

...День первой зарплаты
Отмечен прилично.
Два литра «Кубанской»,
Пол-литра «Столичной».
Не зря допоздна
Раздавалось в пивной:
«Еще по последней!»,
«Еще по одной!»
...Потом наступила
Зарплата вторая.
И снова парнишка
Шагает, икая.
...Десятой зарплаты
Момент настает —
Он без приглашенья
В пивную идет.
...Зарплаты семнадцатой
Парню не дали —
Полмесяца парня
В цехах не видали
(Он в виде расплаты
За пьяный скандал
Казенной метлою
Бульвар подметал).
Чтоб мог паренек

Завершить перековку,
Вручили ему
Безвозмездно путевку.
С зарплаты двадцатой
До двадцать второй
Жил парень у моря
Осенней порой.
Там волны метались
Тревожно и гневно,
Там парень без устали
Пил ежедневно,
Затем возвратился
С «леченья» домой
Немного хмельной
И немного больной.
...С зарплаты сто первой
До сто сорок первой
Лечил он то печень,
То почки, то нервы.
...С зарплаты
Четыреста двадцать седьмой
Напрасно старушка
Ждет сына домой.

Обидная история

Было все вполне обычно:
День настал в конце концов,
И закончил на «отлично»
Парень школу продавцов.

Он заслуженно, по праву
Дверь открыл в торговый зал
И, волнуясь, за прилавок
Полутру однажды встал.

Зря не тратя ни минутки,
Людам время сберегал,
Отпускал товар
И шутки,
Улыбаясь, отпускал.

Паренек своей работе
Был, как видно, очень рад.
...Только вдруг явилась тетя
Лет примерно в пятьдесят,
Как ладья, к нему подплыла:
— Где тут, милый, огурцы?..
Ай-ай-ай!.. Такой верзила,
А подался в продавцы!

С этой памятной минуты
И вперед на много дней
Застыдился почему-то
Парень должности своей,

Отпускал товары вяло
(Настроенье на нуле!)
И в компании молчал он,
Как тресковое филе.

Парень с девушкой встречался
И, себе наперекор,
Продавцом он не назвался,
А сказал: «Я про... курор!»
И от этой «поправки»
Стал он красным, как морковь...
А когда перед прилавком
Увидал свою любовь,

Под прилавок, заикаясь,
Он залез, от страха бел,
В три погибели сгибаясь,
Три часа там просидел.

...Да, пока в рассказе нашем
Нет счастливого конца,
И обидно, прямо скажем,
За такого продавца!

Пусть ворчанье некой тети
Раздается за спиной,
Пусть у тети не в почете
Парикмахер и портной,

Продавец или закройщик,
Мы заметим между тем,

Что закройщик, как забойщик,
Как строитель, нужен всем!

Всех профессий не сочтете —
Ныне каждая важна!
И не стоит слушать тетю,
Если глупая она.

ПОДАРОК

Подарок трогает до слез,
Пусть с виду он неярок.
...Пахом Платону преподнес
В дни юности подарок.
Вручил Платону кепку он
Однажды в день рожденья.
Платон был рад,
Краснел Платон
От счастья и смущенья.

...А жизнь летела, горяча,
Полна чудесных фактов.
Шли годы...
Снова повстречал
Пахом Платона как-то.
Дружка, что был когда-то мил,
Окинул взглядом цепким,

Потом спросил:
— Ты не забыл
Про мой подарок — кепку?
И коль мы встретились опять,
Пусть нам теперь за сорок,
Ты не поможешь мне вспахать
Мои пятнадцать соток?
...Потом опять прошла Земля
Свой путь вокруг светила.
Звонит Пахом:
— Платоша, я!
Нужна подмога, милый!
На дачку лес перевезти,
Точней, не лес, а щепки...
И, кстати, за вопрос прости:
Ты не забыл о кепке?

Платон о кепке не забыл
(Вчера все было словно),
Он на горбу таскал горбыль
И на заливке — бревна.
Раз просит друг далеких лет,
Он отпуск взял на службе,
Не из-за старой кепки — нет,
А из-за старой дружбы.

Он сделал все, что только мог,
И зансмог, и даже слег...
И вдруг опять — с порога:
— Браток! Нужна подмога!
Гараж задумал возвести,
Хоть небольшой, но крепкий.
И, кстати, за вопрос прости:
Ты не забыл о кепке?

Платон аж крякнул
И тогда
Ответил по-иному:
— Иди-ка, знаешь ли, куда?!
И адрес дал Пахому.

А у Пахома злость в груди
И взгляд чуть обалделый.
«Вот после этого, поди,
Подарки людям делай!»

ПРОСТОЯЛ

Два парнишки проживали
В доме на Лесной.
Старшего Степаном звали,
Младшего — Фомой.

Так уж вышло, что на пару,
Чуть не целый год,
Коротали время парни,
Стоя у ворот.

Только как-то раз весною,
Нарушая план,

На свидание с Фомою
Не пришел Степан.

Что-то стало вдруг с
парнишкой,
Что — он сам не знал.
Просидел Степан над книжкой,
А Фома стоял.

Две недели на исходе —
Вновь дружок забыт:
В турпоход Степан уходит,
А Фома стоит.

Звал Степан Фому, но только
Тот сказал: «Плевать!
Чем весь день ходить без
толку,
Лучше постоять!..»

...Нужно время человеку —
Степа деловит:
Он спешит в библиотеку,
А Фома стоит.

Улетают птички стаи,
Осень в дверь стучит...
В техникум Степан шагает,
А Фома стоит.

Пусть была учеба трудной —
Целый мир открыт!
Уезжает Степа в тундру,
А Фома стоит.

Ну, а годы мчат галопом —
Каждый знаменит!
Новый город строит Степа,
И Фома не спит.

В «подкидного» до заката
Режется Фома.
Для его занятий надо
Много ли ума?

Вроде гостя в жизни пробыл,
Тихо, без хлопот.
Только жизнь Фома
прохлопал,
Стоя у ворот.

(Стенограмма защиты диссертации)

ДИССЕРТАНТ

Как показали наблюдения,
Рукав давно изобретен.
Его носили без стеснения
Сократ, Сен-Санс и Сен-Симон.

Рукавотворчество веками
Росло, как будто на дрожжах,—

Ходили люди с рукавами
И грели руки в рукавах.

Затем, однако, наши предки
Внедрили в практику жилетки,
Чтоб не пришлось колоть дрова,
Спустя при этом рукава.

Но и в жилет внесли поправки:
Одновременно в ряде стран
Возникли майки-безрукавки
И появился сарафан.

...Вот здесь лежат три скромных тома
И приложение — три альбома
Рисунков, схем и диаграмм.
Мой труд на суд представлен вам.

ПЕРВЫЙ ОППОНЕНТ:

Вопрос поставлен явно четко.
И в целом автор явно прав:
Рукав есть длинный и короткий
И есть еще вшивной рукав.

Заслуга явно очевидна,
И явных недостатков нет.

Чуть-чуть мала глава «Манжет»,
Но в целом явно труд солидный.

Я заявляю всем в глаза,
Что за рукав я буду «за»!
Сей труд — и страстный и упорный.
Есть памятник рукавотворный!

ВТОРОЙ ОППОНЕНТ

В немалой степени загружен
То тем, то сем,
То там, то тут,
Вчера, однако, сев за ужин,
Перелистал я данный труд.
Перелистал...
И вдруг в мгновение
Забыл и кофе и жену.
Мое хотите слышать мнение?
Отвечу кратко: ну и ну!
Рукав простой!
Рукав на вате!
Какие мысли! Как влекут!
Они как «Песнь о Гайавате»!
Как песенка про пять минут!
Науки путь тернист и долог,
Но вот, однако, результат:
Пред вами новый рукаволог,
Весьма способный жилетолог,
Без полминуты кандидат!

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Науке нужен жилетолог,
Как щуке — брюки,
Льву — халва.
Как крокодилу — стоматолог
И как жилетке — рукава!

Просьбам жителей внимая,
Южный сельский магазин
По заявке двести маек
Кишлаку прислать просил.

2

И пришла заявка эта
(Точно день назвать боюсь)
Для решения и ответа
В местный райпотребсоюз.

— Просят майки-безрукавки?
Что ж, поможем. Решено.
Только с маленькой поправкой...
Впрочем, это все равно.

Маек нет. Смешно и думать.
Съеден фонд наверняка.
Тренировочных костюмов
Десять штук дадим пока.
Правда, жаль для оборота
От костюмов — толку чуть,
А меж тем к исходу года
План не вредно подтянуть.

Ладно, дело мы поправим,
Сохраним и план и честь:
Мы им лыжные доставим,
Ведь костюм — костюм и есть!

Исправляй заявку смело,
Сам под нею распишусь!
...И заявка полетела
Прямо в облпотребсоюз.

3

Взяли в области заявку.
— Что ж, поможем. Решено.
Только с маленькой поправкой,
Впрочем, это все равно.

Нам заказы не в новинку,
Что тут думать и гадать?
Дать костюмы?.. А ботинки
Почему бы к ним не дать?

Все отправить не сумеем,
Обувь выделим пока.
А костюмчики позднее
Подождем для кишлака.

4

У завбазой глазки-льдинки
Из-под елочек-бровей.
— Эти лыжные ботинки
Я не выдам, хоть убей!

Ах, заявка?.. Что ж, заявку
Обеспечить можно. Но
Только с маленькой поправкой,
Впрочем, это все равно.

Отдаю без сожаленья,
Но с нагрузкой на пустяк:
Забирайте к ним крепленья
По три штуки на башмак!

5

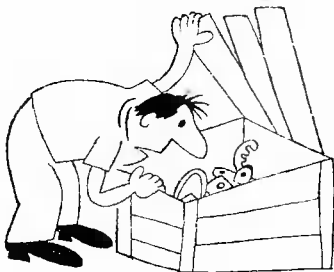
Райпотребсоюз сомнений
Никаких не выражал.
Он в кишлак послал крепленья,
А ботинки... придержал.

Приложил к товару справку,
Ознакомьтесь — вот она:
«Сообщаем, что заявка
В срок у-д-о-в-л-е-т-в-о-р-е-н-а».

* * *

Мы без всяких колебаний
Заострили наш рассказ.
Как ни грустно, основанья
Есть для этого у нас.

Словно в детской «Угадайке»,
По заявкам шлют и без
Вместо байки — балалайки,
Вместо майки — майонез!

Я расту!..

Я понял все.
И сразу стало просто.
Передо мной
Открылся новый мир!..
Я разгадал отныне
Тайны роста
Культурного, духовного и др.

Пусть кто-то говорил:
«Любите книгу...»,—
Источник знаний у меня один:
Домой являюсь
И включаю мигом
Мой верный телевизор,
Мой «Рубин»!

Есть чудачки,
Что бегают в музеи
Глядеть модели
Домен и турбин,
Но вижу то же,
Лежа на тахте я,—
Недаром приобрел я свой «Рубин»!

Театр у нас, я слышал, по соседству.
Я не хожу.
Театр не магазин.
Мне экономит
Силы, время, средства
Мой верный телевизор,
Мой «Рубин»!

Не мальчик я
В бассейнах бултыхаться,
Скакать с мячом
У сеток и корзин.
Мне спортом позволяет наслаждаться
Мой верный телевизор,
Мой «Рубин»!

Я повышаю уровень упрямо —
Мне в месяц дай
Хоть сто кинокартин!
Культурный рост
Веду по всем программам —
Неплохо сконструирован «Рубин»!

Программы третьей
Я не понимаю —
Какие-то «ай эм» или «их бин»...
Включил однажды,
Больше не включаю.
Переплатил я, может, за «Рубин»?

Пускай лежу
Весь вечер без движенья —
Покой для всех
Так дорог и любим,—
Но я расту
В лежачем положении.
Вот только б не испортился «Рубин»!

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНЬЮ

Фаддей внезапно заболел.
Случиться с каждым может это.
Он то ли суп несвежий съел,
А то ли простудился где-то.

Его озноб противный тряс,
Он аппетита вдруг лишился
И в поликлинику тотчас
К врачу дежурному явился.

Взглянул с сомнением на врача:
«Юнец... Я сам не меньше знаю»,
А врач и слушал, и стучал,
О палец пальцем ударяя,

Смотрел зрачки,
Смотрел язык —
Был доктор самых честных правил,—
Потом, задумавшись на миг,
Диагноз сразу же поставил:
— Катар дыхательных путей! —
И сел писать рецепт на бланке.
— Идея,— перебил Фаддей,
А нет ли у меня ветрянки?

Ответил доктор, что такой
Болезни у Фаддея нету...
— Идея,— перебил больной,—
А может быть, краснуха это?

Врач сник от этих «идей»,
Но снова начал объяснение...
— Идея,— перебил Фаддей,—
А может, это отравленье?

Я не намерен вас учить,
Но попрошу лечить как надо:
Вначале кварцем облучить
И потереть змеиным ядом,

Затем — родон и парафин,
Само собой, в приличных дозах.
Стрептомицин, тетрациклин,
А внутривенно — курс глюкозы!..

Хоть я не врач и не медбрат,
Но обо всем наслышан, благо:
Микроб, бацилла, термостат,
Гастрит, отит, ринит, люмбаго!

А если вам работать лень,—
Добавил он с ожесточеньем,—
Тогда давайте бюллетень,
А я уж сам займусь леченьем!

Фаддей оделся и ушел,
А на прощанье бросил сухо:
— Зоб, эритема, дибазол,
Некроз, склероз, тромбоз, желтуха!

Врач был предельно возмущен.
...Когда ж пришел конец недели,
В соседний ЖЭК явился он
С конспектом лекции в портфеле.

Как прежде, бодр и деловит,
Он разъяснил строенье почек,
Подробно описал нефрит,
А камни в почках — чуть короче.

Потом умело речь повел
О признаках аппендицита
И в заключение перевел
Латинское словечко «Cito».

Внезапно доктор побледнел,
Прервав поток заболеваний:
В шестом ряду Фаддей сидел
И набирался новых знаний.

Стараясь слова не забыть,
Фаддей поверил непреложно:
«Врачом мне можно и не быть,
Но без врача лечиться можно».

ЛОЖКА К ОБЕДУ

В стройтрест
Весеннею порою
Пришел приказ, как майский гром:
Квартал пятнадцатый застроить!
— А где же план?
— На днях пришем.

...Кряхтят от грузов самосвалы,
А в тресте — паника и страх.
— Уже завозят матерьялы,
А плана нет!
— Пришем на днях.

...Подходят «ГАЗы», «МАЗы», «ЯЗы»
С бетоном, тесом, кирпичом,
Везут паркет и унитазаы...
— А где же план?
— На днях пришем.

...Уже из блоков здоровенных
До неба высится курган,
И, словно бровь, недоуменно
Поднял стрелу подъемный кран.

Из треста, где царит тревога,
Летят гонцы на всех парах:
— Мы можем строить?
— Стройте с богом!
— Без плана?..
— Подошлем на днях.

* * *

А время весело шагало,
И трест за временем шагал —

К концу четвертого квартала
Уже построен был квартал.

Остались в прошлом огорченья,
Тревог тугой водоворот...
Вот в это самое мгновение
И прибыл план... на прошлый год.
...Директор треста выжил — благо
Он валидол с собой носил.
Но, став белее, чем бумага,
На коей план начертан был,
Он зашептал:
— Довольно странно,
Ведь здесь совсем не этот дом,
Здесь должен быть, согласно плану,
Не детский сад, а «Гастроном»!

На плане — цирк, у нас — аптека,
А где аптека — райсобес.
Там сквер, у нас библиотека,
Там лес,
На плане АТС!

На плане — клуб,
У нас — лужайка,
У нас — бассейн,
А там — вокзал...
Поди попробуй угадай-ка,
Где ателье, где кинозал!

* * *

Сей факт придумали мы сами,
Чтоб, верно, в сотый раз сказать,
Что после драки кулаками
Весьма бессмысленно махать!

План не бумажка для отчета,
План — наше завтра. Посему,
Чтоб без осечки шла работа,
Нужна сегодня жизнь ему!

Непонятный порыв

Вот победа так победа!
Как не радоваться тут:
Я сегодня пообедал
За четырнадцать минут!

И в отличном настроенье,
Сохранив немало сил,
Сразу «Книгу предложений»,
Улыбаясь, попросил.

Только вдруг официантка
Ни с того и ни с сего
Говорит официально:
— Книгу вам?.. А для чего?!

Вслед за нею очень тихо,
И откуда, не пойму,
Подплывает повариха:
— Книгу вам?.. А почему?!

Я, признаться, удивился,
Я сижу и глух и нем.
Глядь, директор объявился:
— Книгу, значит?.. А зачем?!

Может, соль была в компоте?
Может, сладким был омлет?
— Напишу, и вы прочтете,—
Улыбаюсь я в ответ.

И тогда неторопливо,
Ровно три часа подряд,
Мне твердило это трио
И впадал и не впадал,

Будто книга в торговделе,
Будто заперт торговдел,
Будто книгу мыши съели,
Так как кот мышей не съел...

Видя эту солидарность,
Мне осталось лишь сказать:
— Я-то думал благодарность,
Извините, написать...

Миг — и тихо стало в зале.
Миг — и буря улеглась.
— Что ж вы сразу не сказали?!
Книга — вот она! Нашлась!

Тут уж я, не взвидя света,
По-другому написал.
Написал: «В столовой этой
Потерял я три часа!»

АПЕЛЬСИН

ПОД ДАВЛЕНИЕМ

Как по знаку чародея,
Но отнюдь не впопыхах,
Родилась одна идея
Не в одном, а в трех местах.

Упускать идею жалко —
Сколько благ таится в ней:
Нужно соковыжималку
Спроектировать быстрее!

Не зевая, не вразвалку,
С криком «Братцы, навались!»
В «Гипросоковыжималке»
За работу принялись.

Той же самой целью движем,
Той же страстью занемог
Вслед за этим «Гипровыжим»,
А за ним и «Гипросок».

В вихре творческой смекалки,
За зарплату, не за страх,
Стали соковыжималки
Появляться в чертежах.

Чертят творческие группы
Полуватмана листы —
Гайки, шайбы, и шурупы,
И заклепки, и болты...

Дни приходят и уходят,
В ритме премий слышен туш,
И активно переводят
Триста душ густую тушь.

Очень ярко, очень дельно
И коллегам не во вред
Нажимают параллельно
В трех местах на госбюджет.

Через год без канители
(Вот где скорость и размах!)
Заблестели три модели
В упомянутых местах.

Всеми признаны успехи.
Выжималки — поискать!
И на трех заводах цехи
Стали планы выжимать.

...Потребитель увлеченно
Жал новинкой на дому
Апельсины и лимоны,
Мандарины и хурму.

Только вдруг — какая жалость! —
Где не ждешь, там быть беде:
Выжималка поломалась,
И сейчас же оказалось,
Что в помине нет нигде

Запшурупов и запгаек,
Запзаклепок, запболтов...
Впрочем, есть модель другая —
Покупай без лишних слов!

Параллельно покупали,
Параллельно узнавали,
В чем секрет.
Секрет простой:
Одинаковой детали
В трех моделях — ни одной!
Но...
Ни шатко и ни валко
Снова ждут заданий в срок
«Гипросоковыжималка»,
«Гипровыжим»,
«Гипросок»...

ОТДОХНУЛ

Пять дней наш дядя ждал субботу,
И вот она катит в глаза...

Он в три часа пришел с работы,
Потом обедал полчаса,
В три тридцать
Прибыл в павильончик,
Присел привычно у стола.
В три сорок начал,
В семь закончил
С дружками забивать «козла».
В семь пять,
Зевнув для маскировки,
Не торопясь пошел гулять,
В семь двадцать
Прибыл с поллитровкой.
В семь сорок пять
Ушел опять.
К восьми
В отличном настроенье
Задумал осмотреть бульвар,
Но по дороге, к сожаленью,
Упал на жесткий тротуар.
До девяти
Дремал в покое,
Затем проходим песню спел
И притяжение земное
За пять минут преодолел.
И в девять тридцать, не теряя
Прогулки основную нить,
Он, мало что соображая,
Смог на троих сообразить.
А в десять сорок
(Без сомненья,
Сказалась роковая треть!)

Уже земное притяженье
Никак не смог преодолеть.

Он в час рассвета пробудился
И вот с больною головой
Из вытрезвителя явился
Воскресным днем к себе домой.
Кого-то выругал с налета,
Икнул, зевнул и вмиг уснул.

* * *

Пять дней наш дядя ждал субботу
И превосходно отдохнул!

АФИША

Сделать афишу
Поручено Любе.
Буквы летят
Из-под Любиных рук:
«ВЕЧЕР КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В
КЛУБЕ.
БАХ. ПАГАНИНИ. РАХМАНИНОВ. ГЛЮК».

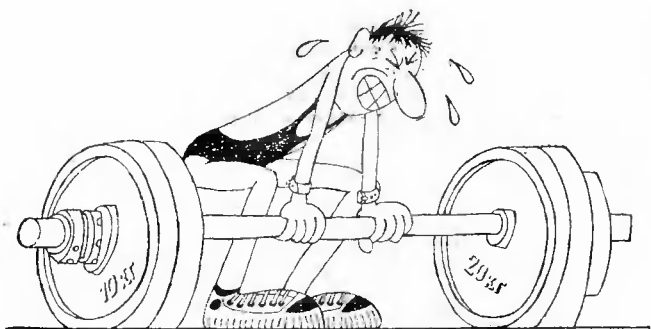
Вздрогнула Люба
Внезапно от страха:
Вдруг не найдется
Любителей Баха?
И приписала,
Прищуривши глаз:
«А ПОСЛЕ МУЗЫКИ БУДЕТ ДЖАЗ!»

ВСЕ НАТУРАЛЬНО

Как нынче техника шагает!
К примеру, зрителей кино
Стереозвук не удивляет,
Сказать по совести, давно.

А в нашем клубе всем на диво
(Хоть «диву» здесь никто не рад)
Стереодождь,
Стереоливень,
Стереоснег,
Стереоград...

Нет, чудеса не привлекают,
Коль в клубе
Крыша протекает.

БЫЛА БЕЗ РАДОСТИ ЛЮБОВЬ...

Прыжки Степану по нутру,
И в бег Степан влюблен.
Пришел однажды поутру
Степан на стадион.

— Заняться спортом бы у вас,—
Робя, произнес.
Промолвил тренер:
— Что ж, сейчас
Обдумаем вопрос.
Одно есть «но»,
И пусть оно
Покажется смешно,
Но бегунов давным-давно
У нас полным-полно!
Лишь там мы бьемся за прогресс,

Где явный недобор.
Вот нужен нам тяжеловес —
Штангист или боксер.
Рискните силушку развить,
Коль настроенье есть!
А уж попутно, так и быть,
Побегаєте здесь.

Решил Степан не возражать,
Ведь главное — начать.
Решил он штангу поднимать
И силу развивать.
Хоть был он в весе петуха,
Но, как индюк, упрям.
Пусть штанга очень нелегка
И в тридцать килограмм,
Он обходить ее не стал,
Сомнения отверг
И от себя ее толкал
Во вторник и четверг.
Он изучил рывок и жим,
Он штангу рвал и жал,
Хоть после жима недвижим
По два часа лежал.

Потом с усилием вставал,
И бегать шел в спортзал,
И стометровку пробегал,
Точнее, проползал,
А триста метров наш атлет
Проппелся целый час...
Взорвался тренер:
— К бегу нет
Способностей у вас!
— Я тоже должен заявить,—
Сказал штангист-силач,—
Из вас штангист, прошу простить,
Как из козла скрипач!

...С тех пор Степан спортзал забыл,
Пускай любовь и зла.
Он спорт навеки разлюбил,
А полюбил «козла».

Открытие студенческого общества

Итак, открытие свершилось,
Студенты крикнули: «Ура!»
И в тот же миг
Туда вселилась
Завхоза младшая сестра,
А вслед за ней вселились ловко
Завгара одряхлевший дед,
Курьерши ловкая золовка,
Четвертый зять доцента Зет,
Молочный братец замдекана,
Родной племянник завтитаном,
Сноха вахтера
И к тому ж
Какой-то секретарши муж,
Худрук студенческого хора
И дядя из «Котлонадзора».
Прислал невестку комендант
И тестя — старший лаборант...

Лишь не нашлось апартаментов
В весьма солидном доме том
Для тех, кому воздвигли дом,—
Для аспирантов и студентов.

ВЫХОД НАЙДЕН

С воспитаньем ребенка
Все ясно и просто.
Мы ему говорим,
Уходя по утрам:
— Запиши передачу
«О детях для взрослых»
И себя по конспекту
Воспитывай сам!

В ЧЕМ СЕКРЕТ

Оформив бракосочетанье,
Работник загса дядя Фрол
Молодоженам на прощанье
Стихи известные прочел:

— «Любовью дорожить умеете,
С годами — дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне».

А через три минуты с гаком
(Здесь темпы выше всех похвал)
Наш дядя Фрол законным браком
Другую пару сочетал.

— А-ну, ребята, не робейте,
Приблизьтесь быстренько ко мне!
«Любовью дорожить умеете,
С годами — дорожить вдвойне».

Кто там еще? Поторопитесь!
Шагайте, юны и легки!
Вот тут скорее распишитесь...
Теперь прослушайте стихи:
«Любовью дорожить...» —
А впрочем,
Вы сами грамотны вполне.
Домой придете и прочтете,
Чем надо дорожить вдвойне.

...Внезапно Фрол переменился —
Он до конца стихи прочел.
А дело в том, что дядя Фрол
Впервые в жизни сам влюбился.

ГОЛОСА

Включите радиоприемник.
Включите,
вслушайтесь в эфир:
Не затихает наш огромный,
Огромный мир,

Тревожный мир.
И волны, словно трели птички,
Из разных городов и стран
Несут свое многоязычье
В людской безбрежный океан.
И мчатся волны сквозь кордоны,
Неуловимы и легки...
Но лишь в шкале диапазона
Они друг к другу столь близки,
Что можно ровно за минуту
Пройти почти весь шар земной,
И даже кажется, как будто
Волна беседует с волной
В своем невидимом полете...

Но тише!

Слышите слова?..

Вы этот голос узнаете:
«Внимание! Говорит Москва!»
Москва!..
Советская Россия!..
Твой голос вечно будет жить,
Хоть голоса совсем иные
Его пытаются глушить:

— Слушайте, слушайте
Все неуклонно
«Голос Америки»
Из Вашингтона,
Где, как известно,
Житье — благодать!..
Где может каждый
Рокфеллером стать!..
Где о свободе
Нетленна забота!..
Где так гуманна
Морская пехота!..
Где безработные
В жизнь влюблены!..
Слушайте голос
Счастливой страны!

— Ахтунг!
Приемник включите скорей,
но

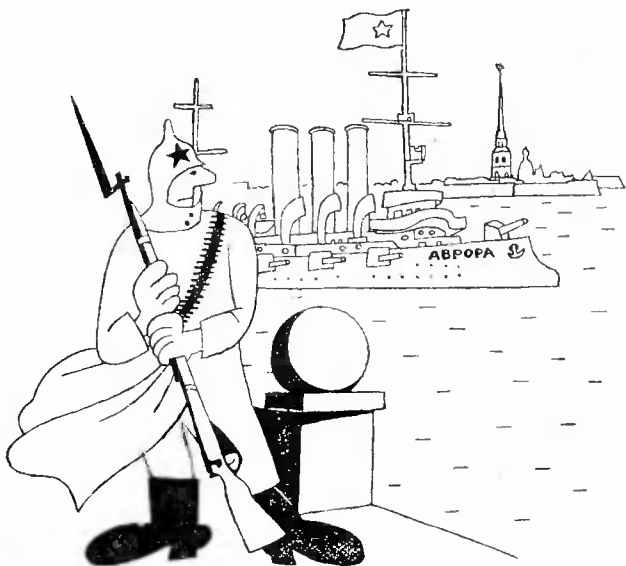
Только для нас,
Проповедников с Рейна!
Вот уж где рай
И т. д. и т. п.
Нету фашистов,
Но есть НДП!
Мы симпатичные,
С совестью чистой,
Демократичные
Неонацисты.
Свой бундесвер
Мы для мира растим,
В НАТО вступили —
На том и стоим!

Мы знаем цену воплям этим,
Что в уши лезут без стыда.
А в дни пятидесятилетия
Они сильнее, чем всегда.
В антисоветской штаб-квартире
Давно протухший лжепророк
Сует в любую щель в эфире
Свой ультраподлый голосок.
«Специалисты по России»
Из недобитых палачей
Кроят и клеят не впервые
Листики оплаченных речей.
Уйдя от кары в сорок пятом,
Они послушно голосят —
Не зря в Соединенных Штатах
Все подголоски взяты в штат!
Любые «утки» — вот заданье
(Авось, иные долетят),
Но их эфирные создания,
Сказать по совести, смердят!
И с каждым днем все меньше в мире
Тех, кто вкушает этот вой,—
Глас вопиющего в эфире
Висит меж небом и землей!

Они усердствуют
в надежде
Свою «свободу» нам всучить,
Они в кричащие одежды
Ее стараются рядить...

Напрасный труд!
Одежда эта
Зияет не одной дырой:
Мы слышим голос черных гетто,
Атланту слышим и Детройт,
И голоса земли вьетнамской,
Где льется кровь
И гибнет кров,—
Там «миролюб» заокеанский
Бомбит детей и стариков.
Мы слышим алчный голос Бонна,
Где профашистский паучок
Мечтает лишь о мегатоннах
И новом «дранге» на восток...

В своей истории
 народам
Известна каждая глава —
«Свободный мир»
Душить свободу
Не раз пытался и не два!
И жалки платные улыбки
И сказочки про чудеса —
Мы отличаем без ошибки
Чужие эти голоса!
Мы строим мир с друзьями вместе,
И над Землей несет слова
НАШ голос совести и чести:
«Внимание! Говорит Москва!»
Тому полвека наши деды
В горниле огненных годин
За то, чтоб слышать голос этот,
Голосовали как один!
Они судьбу страны связали
Навеки со своей судьбой —
Винтовку сжав, голосовали
Своей рабочею рукой!..
Звучит наш голос — правды, счастья!
За ним — в дни мира и войны —
Могучее единогласье
Народов всей моей страны!

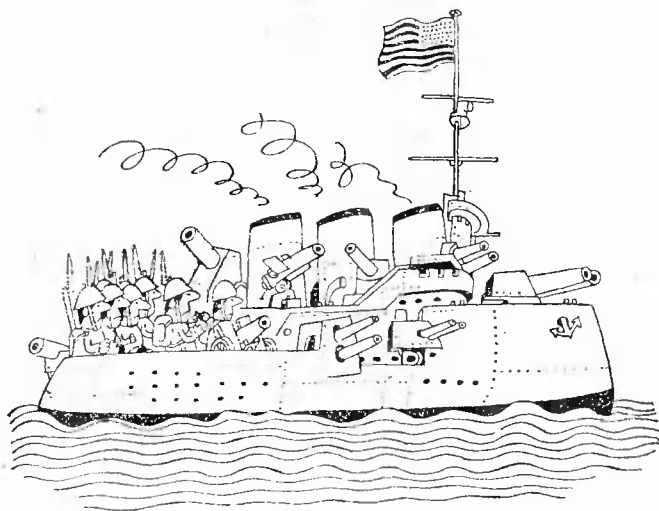
ДВА КОРАБЛЯ

Крейсер «Олимпия», который был флагманским кораблем интервенционистской эскадры США, высадившей в 1918 году войска морской пехоты на севере нашей страны, объявлен в Америке национальной реликвией.

Есть разные реликвии —
Простые и великие.
Знамена есть, пробитые
Осколками насквозь.
Есть разные реликвии —
Немые и безликие.
И горсть земли — реликвия
И прядь седых волос.

Есть памятники разные:
Молчащие, бесстрастные,
Живые и кричащие —
Их слышит вся земля.
Смотрите — две реликвии,
Вглядитесь — две реликвии:
«Аврора» и «Олимпия» —
Два разных корабля!

«Аврора»,
Слово сказано.
И никакими фразами
Ей славы не прибавите:
Она уже в веках.
И залп полвека слышится,
И над землей колышется,
Трепещет знамя красное
В мозолистых руках!

«Олимпия».
Не помните?
Ну полноте! Ну полноте!
А янки этим крейсером
Гордятся — грудь горой!
Ведь их солдат с «Олимпии»
Спускался, как с Олимпа, и
На нашу землю ставил он
Башмак добротный свой.

Два корабля — два полюса.
Два часовые пояса,
Не тех часов, что тикают
В гостиной, над софой.
Два корабля — два полюса,
Два пояса,
 два голоса,
Две памяти,
 два символа
Истории людской!

Есть памятники разные:
Немые и бесстрастные,
Живые и кричащие —
Их слышит вся земля.
Смотрите — две реликвии,
Сравните — две реликвии:
«Аврора» и «Олимпия» —
Два разных корабля!

Страховка от страха

Опасаясь утратить источник своих доходов, западные бизнесмены и деятели искусства заключают самые необычные страховые договоры. В Америке один биржевой маклер застраховал свой слух, так как большую часть сделок он заключает по телефону. В штате Калифорния некий владелец ресторана застраховал свои усы длиной в 38 см, нужные ему как реклама.

Внимание, господа, внимание!
Спешите к нам на всех парах:
Мы производим страхование,
Но не за совесть, а за страх!

Вам страх с пеленок уготован,
А потому бегите к нам:
Здесь каждый будет застрахован
И целиком и по частям!

Застраховать мы можем голос —
Без страха станете кричать!
А тем, кто лыс, последний волос
Готовы мы застраховать.

Поскольку все на свете бренно,
Застраховать резонно в срок
Свои дубинки полисменам,
А безработным — пару ног.

Бахвальство — генералу НАТО
(Чтоб генерал нахальной был!),
Грудную клетку — дипломату
(Чтоб в грудь себя смелее бил!).

Да, бережем «свободный мир» мы,
Свободный мир и грез и слез...
Дела идут у нашей фирмы!..
(Куда идут — другой вопрос).

Когда остатки европейской аристократии собрались на свою конференцию, некий маркиз де Сент-Пьер выдвинул план «внедрения аристократического образа мышления среди народов слаборазвитых стран».

Тревогой давнею объята,
Кляня лихое бытие,
Спешат на слет аристократы,
Чтоб обсудить житее свое.
На самолетах и экспрессах
За сотни миль и сотни лье
В надежде мчатся баронессы,
За ними стайкой — шевалье.

Хоть далека была дорога,
Открылся «форум» точно в срок.
Но у докладчика немного
Дрожал в тревоге голосок:
— Нет прежних почестей в помине!
Доходов нет! Лишь тлен один!
Сказать по правде, в жилах стынет
Мой голубой гемоглобин!
Нужны немедленные меры,
Идея ценная нужна!
Здесь все, заметьте, сэры-пэры,
И всем, простите, грош цена!

И сразу сэры стали серы,
На князя оторопь нашла...
Но тут маркизу де Сент-Пьеру
Мыслишка в голову пришла:
— Милорды, падать духом рано!
К чему гадать: быть иль не быть?
Есть слаборазвитые страны —
Я предлагаю их развить!
Мы не ткачи, не инженеры,
Нет, наша миссия в другом:
Мы благородные манеры
В такие страны повезем!
Чтоб там любой бедняк голодный,
Забыв о множестве забот,
Сумел изящно, благородно
Салфеткой вытирать свой рот!
Чтоб пели женщины романсы
И, в обхожденье зная толк,
Умели делать реверансы,
Прося полгорсти риса в долг!
И чтоб, от радости сияя,
В ответ на доброту мою
Дитя, подачку принимая,
Мне прошептало: «Ай лав ю!»
Тогда ни бедность, ни лишения
Не будут более страшны.
Манеры наши — утешенье
Для слаборазвитой страны!
«Спасибо» скажут нам бесчисленно,
Жизнь станет лучше во сто крат —
Не будет больше безработным
Наш голубой аристократ!

Оставьте, господа, расчеты!
Былое в памяти свежо —
С аристократией народы
Знакомы слишком хорошо!
Не позабыты слезы вдовьи
И плети свист над головой.
Да, пролили немало крови
Владельцы крови голубой!
А потому без сожаленья
(Иные времена теперь)
Вас, господа, прошу прощенья,
Галантно выставят за дверь!

ЦЕНА ЖИЗНИ

Американское военное командование в Южном Вьетнаме выплатило по 34 доллара родственникам каждого вьетнамца, убитого «по ошибке».

(«Нью-Йорк таймс»).

Вытрите слезы!
Шире улыбки!
Если убит
Человек по ошибке,
Пусть веселится,

Ликует родня,
Дядя шагает,
Монетой звеня!
Добренький дядя,
Который без помпы
Сбросил вчера
Вам на головы бомбы!
Если погибнут
Сестра или мать,
Деньги убийца
Предложит принять.
Кинет бумажки
Предельно радушно,
Щедро заплатит
За души подушно,
Выделил смету
Ему Пентагон —
Как же он добр,
Как внимателен он!

Доллар швырнет
Калькулятор в мундире,—
Нет, не один —
Целых тридцать четыре!
Тридцать четыре —
И смерть не страшна,
Тридцать четыре —
Жизни цена!

*
* * *

Впрочем, настанет
Пора убедиться:
Штатам банкнотами
Не откупиться!
Есть за убийства
Иная цена,
Всем интервентам
Известна она!

АГРЕССОР ПОД ГРАДУСОМ

Председатель комиссии палаты представителей конгресса США по вопросам обороны Риверс пять раз подряд не являлся на заседания комиссии: он находился на излечении в госпитале после очередного запоя.

Загрустили в Пентагоне,
В тихой панике конгресс:
Главный спец по обороне
Неожиданно исчез.

На тройные подбородки
Слезы горькие текут —
Конгрессмены, как сиротки,
Ищут шефа там и тут...

А пропавший председатель,
Шеф любимый и родной,
Прохлаждается в палате
Не конгресса, а иной...

Он лежит зелено-серый,
Лед на лбу, у пяток лед.
Принимает доктор меры,
Так как шеф без меры пьет.

...Ликованье в Пентагоне!..
Крики!.. Шляпы до небес!..
Главный спец по обороне
Возвращается в конгресс.

— С добрым утром, мистер Риверс!
Как рабочий день начнем?
Может, виски?
Может, пива-с?
Может, рому с коньячком?

В пальцах дрожь,
На сердце радость,
Карта мира перед ним.
Изучил он каждый градус,
Но под градусом иным

Он подходит к карте смело,
От вина и власти пьян,
Он опять проводит стрелы
Через Тихий океан,

Ставит крестики ретиво
На пяти материках,
И встают грибами взрывы
В проспиртованных мозгах...

И, горячкою объятый,
Клятву страшную дает,
Что две сотни новых штатов
Старым Штатам поднесет!

Край чужой — на карте близкий,
В сантиметре от руки!..
И стучат стаканы виски
В воспаленные виски...

ЗАБОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Сенатор Анонино изложил в филиппинском парламенте проект закона, который приравнял бы условия жизни солдат к положению служебных собак. По нынешнему военному бюджету на содержание служебной собаки ассигнуется два с половиной песо в день, а содержание солдата обходится в одно песо.

Добрейший мистер Анонино,
Слезами увлажняя речь,
Призвал родные Филиппины
Солдата холить и беречь.

Ах, как любить солдата надо!
Каким вниманьем окружить!..
Короче: сделать жизнь солдата
Похожей на собачью жизнь.

Пускай шумит об этом пресса,
Пускай полки кричат «ура»,
Добряк к единственному песо
Еще подкинет полтора!

За что же гуманист-сенатор
Намерен денежки платить?
А очень просто:
Всех солдат он
Не прочь в бульдогов превратить!

Чтоб, словно псы,
бросались сами
Бездумно выполнять приказ,

Чтоб мертвой хваткой во Вьетнаме
Душили по команде «фас».

...Как ты услужлива, Манила!
Отдав на откуп честь и стыд,
Солдата ты не оценила,
И, как собака, он убит!

Согласно высшим интересам.
Конец один, куда ни кинь:
Солдату — месса,
Банкам — песо...
Все в воле господ.
Аминь!

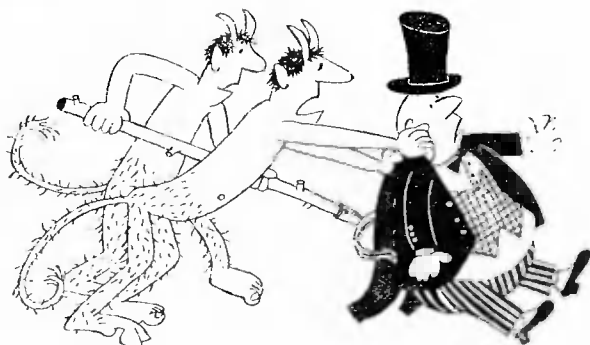
ИМЕЙТЕ В ВИДУ!

[По мотивам песни Джо Хилла «Кейси Джонс»]

В конгресс на заседание
Спешил сенатор Смит.
А речь ему заранее
Прислали с Уолл-стрит.
Он выскочил на кафедру,
Шпаргалку там достал,
И час подряд,
И три подряд
Он клеветал...
Мистер Смит
Кричал о коммунистах.
Мистер Смит
Грозил их сжечь живьем.
Мистер Смит
Старался быть речистым,
Чтоб хозяин с Уолл-стрита не забыл о нем.
Вот Смит построил корабли
И, вверившись судьбе,
Поплыл на них на край земли,
Чтоб сцапать край себе.
Хотел народ поработить,
Поставить под сапог...
Но так досталось там ему,
Что встать не мог!
Мистер Смит
Зачах от огорченья,
Мистер Смит
Зря деньги потерял,
Мистер Смит
Свалился без движенья
И на кладбище фамильное тогда попал.
Боялся ада мистер Смит,
Он рай себе сулил.

И душу грешную свою
Туда он притащил.
Стоял он долго у ворот,
Ко всем святым зывал...
Но вышел вдруг апостол Петр
И так сказал:
 «Мистер Смит,
 Мы тихо проживаем,
 Мистер Смит,
 Войну несешь ты нам.
 Мистер Смит,
 И здесь тебя мы знаем,
 Так катись-ка ты отсюда вниз ко всем чертям!»

Но черт в аду сказал ему:
 «Здесь просто честный ад!
 И если прямо говорить,
 Сам черт тебе не брат!».
И Смита вышвырнули вновь,
Куда — он сам не знал.
Он между небом и землею вдруг застрял...
 Мистер Смит
 Взывает о пощаде,
 Мистер Смит
 В горячечном бреду,
 Хнычет Смит:
 «Спасите бога ради...»
 Что и просим всех агрессоров иметь в виду!

СОДЕРЖАНИЕ

Случай в тресте	3
Шутник	6
Встреча	7
Молния	9
Казус с ученым	10
Немузыкальные страдания	12
Простая арифметика	14
Обидная история	16
Подарок	18
Простоял	20
Рукав как таковой	22
Заявка с поправкой	25
Я расту!	28
История с болезнью	30
Ложка к обеду	33
Непонятный порыв	35
Апельсин под давлением	37
Отдохнул	39
Афиша	41
Все натурально	41
Была без радости любовь	42
Открытие студенческого общежития	44
Выход найден	44
В чем секрет	45
Голоса	47
Два корабля	50
Страховка от страха	53
Маневры с манерами	54
Цена жизни	56
Агрессор под градусом	58
Забота пуще неволи	60
Имейте в виду!	62

МИХАИЛ ЕВСЕЕВИЧ РАСКАТОВ

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Редактор С. Швецов.

Техн. редактор А. Котельникова.

А 00154. Подписано к печати 5/IX 1968 г. Формат бумаги 70×108¹/₃₂.

Объем 2,80 усл. печ. л. 2,92 уч.-изд. л. Тираж 225 000. Изд. № 1223.
Зак. № 779. Цена 14 коп.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

«ГОРЯЧАЯ ВОДА КРУГЛОСУТОЧНО»,— утверждает в своем юмористическом сборнике рижский сатирик **Ц. МЕЛАМЕД**, хотя в жизни это не всегда соответствует действительности. Но эта мечта должна сбыться.

Возвышение Птичкина и другие занимательные истории изложены в сборнике **Василия Сухареви́ча** под интригующим названием **«ВОЗВЫШЕНИЕ ПТИЧКИНА»**.

«РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ» узнает читатель в новом сборнике сатиры **Сергея МИХАЛКОВА**.

Цена 14 коп.

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА

